

- Брат, что нам теперь делать? - В голосе Нин Танси послышалась тревога. - Наш отец был полностью околдован Чжан Юань. Он фактически согласился позволить ей передать свои акции ее незаконнорожденной дочери. Мы - законные дети семьи Нин. Какое они имеют на это право?

Несмотря на то, что она была сердита, Нин Танси чувствовала себя немного виноватой. Она знала, что Нин Тан и Чжан Юань не были ее настоящими родителями, но она не сказала Нин Цзунсюань о своем открытии.

Брат и сестра направились в сад. Тело Нин Цзунсюаня было окутано темной аурой. После нескольких минут молчания он, наконец, заговорил.

- Мама хочет помириться со своей незаконнорожденной дочерью. Несомненно, она чувствует, что это ее вина, что Гу Руочу много страдала в детстве. Но разве незаконнорожденная дочь не должна страдать? Почему мы должны отдавать ей то, что изначально принадлежало нам?

Нин Цзунсюань чувствовал, что Гу Руочу заслужила все, что с ней случилось.

Когда Нин Танси услышала злобные слова своего брата, она почувствовала себя непринужденно.

Раньше ее брат всегда выступал в поддержку Гу Руочу. Однако теперь, когда его наследство оказалось под угрозой, он изменил свою позицию и объединил свои силы с ней, чтобы справиться с Гу Руочу.

- Брат, не волнуйся. Я не позволю Гу Руочу преуспеть в уничтожении семьи Нин. - Нин Танси устала на Нин Цзунсюань со злобным выражением на лице. - Отец и мать не посмеют открыть, что Гу Руочу - незаконнорожденная дочь семьи Нин. Если Чжан Юань осмелится отдать акции своей компании этому шлюхе, мы разоблачим личность Гу Руочу как ее незаконнорожденную дочь и нарисуем нашу мать как потаскуху. Совет директоров никогда не позволил бы женщине с таким низким статусом управлять компанией.

- Танси, ты абсолютно права.

Нин Цзунсюань знал, что они пойдут на огромный риск, идя против Гу Руочу.

Она всегда была под защитой Хо Наньчэня, и теперь его родители были на ее стороне.

Однако идея Нин Танси имела смысл. Если личность Гу Руочу будет раскрыта, это поставит совет директоров в трудное положение.

Это была прекрасная возможность помешать Чжан Юань передать свои акции Гу Руочу.

"..."

Хо Наньчэнь узнал, что Нин Танси и Нин Цзунсюань тайно вернулись в страну. Они, вероятно, узнали о личности Гу Руочу. Чжан Юань, должно быть, открыла рот и рассказала им о своей дочери.

Даже если Чжан Юань не сдержала свое обещание молчать, Хо Нанче больше удивило то, что все члены семьи Нин вернулись в Нан Чен, а Чэн Си и оставили в стране М. Хотя некоторые его сотрудники были в больнице, ребенок бы наверняка запаниковал, если никто из его родственников не присутствовали.

Хо Наньчэнь был в ярости. Нин Танси была такой безответственной матерью.

Он достал телефон и позвонил одному из своих сотрудников в страну М.

- Да, босс.

Повесив трубку, Хо Наньчэнь решил, что вернется в страну М, чтобы быть с Чэн Си.

Однако ему придется объяснить ситуацию Гу Руочу.

- Босс, куда мы идем дальше?

- Мы едем домой.

Ли Тэчжу на мгновение заколебался. Он жалобно посмотрел на Хо Наньчэня и сказал: - Босс, вам следует сменить повязку на ране на плече.

После инцидента со стрельбой Хо Наньчэнь отправился домой, получив в больнице простую повязку. Он больше беспокоился о Гу Руочу, чем о своем здоровье. Однако его плечо было пронзено несколькими осколками разбитого стекла, и повязку нужно было сменить.

- Ты должен сесть за руль. Давай сначала поедem в больницу.

Хо Наньчэнь открыл дверцу машины и обошел ее спереди, чтобы поменяться местами с Ли Тэчжу.

Он должен был оправиться от травмы, иначе Гу Руочу в конце концов пожалеет его.

У Хо Наньчэня тоже были новости для жены. Пока он был в офисе, Нин Тан позвонил и спросил, могут ли они увидеть Гу Руочу.

Хо Наньчэнь чувствовал, что не имеет никакого права мешать Нин Тану и Чжан Юань видеться с их дочерью.

Гу Руочу была единственным человеком, который мог решить, хочет ли она видеть эту пару или нет.